

Хозяин, мы прибыли в новый мир. Этот мир — книжный, он называется «Нюх короля» (Краденые могилы), пожалуйста, как можно быстрее освойтесь с окружающей обстановкой, это поможет идеальнее выполнить задание.

Линь Тяньцзэ полусонно открыл глаза, вокруг царил непроглядная тьма, а в воздухе висел запах сырости и гниения.

Услышав в голове голос системы, он приподнялся и принялся осматривать место, куда попал.

Ему не требовались никакие осветительные приборы, окружавшая темнота не оказывала на него ни малейшего влияния.

Перед ним стоял темно-черный гроб. Протянув руку и проведя по нему, Линь Тяньцзэ понял, что этот цвет — не естественный оттенок древесины, а след от обильно пролитой и запекшейся крови.

Линь Тяньцзэ сделал несколько шагов, оглядываясь по сторонам, и заметил, что кроме этого странного гроба на стене позади него высечен огромный барельеф.

Напрягшись и покопавшись в памяти, он узнал в вырезанном существе свирепого зверя.

Дзынь! Поздравляем хозяина с обнаружением следа крови! Свирепый зверь Тао Тэ. Активируем кровь Тао Тэ для хозяина сроком на 24 часа, пожалуйста, примите.

Линь Тяньцзэ заметил, что голос в его голове будто изменился, став более механическим и бесстрастным, совершенно непохожим на того парня, который называл себя его напарником.

Он никак не отреагировал, поскольку принципиально не воспринимал никаких команд, кроме указаний того самого системного голоса.

Система беспомощно вздохнула; за последнее время она уже сбилась со счета, сколько раз вот так вздыхала.

Делать было нечего, пришлось ей заговорить напрямую и повторить слова системы вслух. Только тогда Линь Тяньцзэ кивнул в знак согласия.

В тот самый момент, когда он кивнул, его тело пронзила волна жгучей боли, словно он очутился в море огня, и каждая клеточка его плоти невыносимо горела.

Однако Линь Тяньцзэ оставался неподвижен, и даже когда его мышцы начали судорожно сокращаться, на его лице не дрогнул ни один мускул.

То ли он уже привык к подобной боли, то ли эта боль казалась ему пустяковой, не стоящей внимания.

Наблюдая из пространства за тем, как он застыл на месте, система прониклась жалостью к его полной лишений жизни.

Чувство жжения нарастало: ощущение было такое, будто из пламени его бросили в раскаленную лаву.

Даже при его потрясающей выносливости Линь Тяньцзэ невольно забился в судорогах.

Пот градом катился с него, пропитывая одежду и капая на землю.

Наконец Линь Тяньцзэ пластом рухнул на пол и замер. Если бы не едва вздымавшаяся грудь, выдававшая в нем признаки жизни, любой другой принял бы его за труп.

Сутки тянулись бесконечно долго, и двадцать часов из них Линь Тяньцзэ пролежал без движения.

Его мозг непрерывно отсчитывал время: осталось всего четыре часа. Еще немного, еще чуть-чуть, каких-то четыре часа — и задание будет выполнено безупречно.

Линь Тяньцзэ раз за разом твердил себе, что ни в коем случае не имеет права провалить задание.

Система уже не могла на это смотреть. Держа в одной руке бронзовую маску, а другой намертво вцепившись в пятиметровую цепь, она молча следила за временем.

Про себя она вела обратный отсчет, ожидая момента, когда Линь Тяньцзэ завершит слияние, чтобы вовремя применить на нем артефакты.

Время шло секунда за секундой, и мучения Линь Тяньцзэ вышли на новый уровень.

Его сознание уже начало затуманиваться, в голове билось лишь одно слово: задание.

Он издал редкий стон боли, пытаясь свернуться калачиком, но невыносимая ломота во всем теле мешала ему пошевелить даже пальцем.

Линь Тяньцзэ! Прими артефакты!

За две последние секунды слияния система истошно завопила у него в голове, до смерти боясь,

что от боли он потеряет сознание и не сможет вовремя принять артефакты.

Услышав знакомый голос, Линь Тяньцзэ на уровне инстинктов нажал кнопку принятия.

И тут же цепь и маска, что были в руках у системы, разом оказались на Линь Тяньцзэ.

Стоило надеть артефакты, как мучившая его до самого обморока боль вмиг испарилась без следа.

Линь Тяньцзэ резким движением перевернулся и встал, возвращаясь в прежнее состояние.

Нижняя половина его лица была скрыта маской, наружу выглядывали лишь глаза.

В этих манящих лисьих глазах поблескивали темно-красные зрачки, а вокруг них естественным образом легли легкие тени, словно он только что плакал — вид был настолько трогательный, что у любого невольно защемило бы сердце от жалости.

Лоб пропитался потом, пряди влажных волос прилипли к лицу, доставляя легкое раздражение.

Линь Тяньцзэ протянул руку и зачесал волосы назад, полностью обнажив гладкий лоб. Его кожа была настолько нежной и белой, что на ней невозможно было отыскать ни единого изъяна.

К несчастью, нижнюю половину лица закрывала бронзовая маска, из-за чего это вызывающее жалость прекрасное создание мгновенно превратилось в кровожадного злого демона.

Сама маска была плоской, двумерной, но будь она трехмерной, она вполне могла бы до смерти напугать немало людей.

Линь Тяньцзэ опустил взгляд на цепь, обвивавшую его тело от самой шеи до поясницы; на груди и спине она перекрещивалась большими крестами.

Цепь, казалось, могла произвольно менять длину: она идеально облегла его фигуру, не оставляя ни единого лишнего сантиметра.

Заметив его интерес к цепи, система поспешила объяснить ему функции обоих артефактов.

Хозяин, поскольку вы объединили свою кровь с кровью Тао Тэ, пока вы полностью не освоили эту силу, вам необходимо носить специальную маску, чтобы сдерживать жажду поглощения.

Цепь на вашем теле называется Цепью, Сковывающей Души, она помогает стабилизировать

вашу душу.

Чтобы снять Цепь, Сковывающей Души, кто-то должен искренне и на сто процентов поверить вам, только тогда этот кто-то сможет ее расстегнуть.

В противном случае вам придется ждать, пока у вас вновь появится полноценная, принадлежащая только вам душа, и лишь тогда вы сможете снять ее самостоятельно.

Линь Тяньцзэ совершенно не волновало, скована ли его фигура цепью; его беспокоило лишь то, не станет ли эта штука сковывать его движения и мешать выполнению задания.

Он сделал пару непринужденных движений, и цепь послушно скорректировала длину в такт его действиям, ничуть ему не мешая, после чего Линь Тяньцзэ перестал обращать на нее внимание.

Что же до маски, то к ней он относился еще более равнодушно.

Прежний наниматель то и дело смотрел на его лицо странным взглядом, неизменно повторяя одну и ту же фразу:

Эх, только жаль, что это живое орудие убийства в человеческом обличье. Такой прекрасный мужчина — если бы с ним можно было позабавиться, это бы хоть как-то оправдало такую внешность.

Линь Тяньцзэ не понимал, что значит позабавиться по мнению нанимателя. Он знал лишь одно: работодатель, видимо, чего-то опасался, поэтому всегда смел лишь глазеть на него, но так и не решился воплотить в жизнь свои слова о забавах.

Видя, что Линь Тяньцзэ снова замер на месте, система была вынуждена продолжить командовать его дальнейшими действиями.

Хозяин, в том гробу спрятаны сокровища. Сейчас вы откроете гроб, достанете сокровища и сложите их в пространство, которое я вам подарил.

Линь Тяньцзэ обернулся к гробу и решительно зашагал вперед.

Просунув пальцы под край крышки гроба, он поднатужился и единым движением сдернул ее.

Гвозди, запечатывающие крышку, вылетели сами собой.

Линь Тяньцзэ оцепенел, глядя на доверху наполненный сокровищами гроб, совершенно не

представляя, что за пространство упомянула система и как им пользоваться.

Системе пришлось терпеливо, шаг за шагом, во всем его просветить, и в конце концов Линь Тяньцзэ благополучно собрал все сокровища.

А на его поясе в этот момент появились два длинных клинка.

<http://bllate.org/book/19381/1895458>